

Т.Е. Седанкина

Основные исламские методологические подходы: поиск оптимальных путей подготовки ...
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(3): 643–664

DOI 10.31162/2618-9569-2025-18-3-643-664

УДК 297.1

Original Paper

Оригинальная статья

Основные исламские методологические подходы: поиск оптимальных путей подготовки российских мусульманских теологов

Т.Е. Седанкина^{1,2а}

¹Российский исламский институт, г. Казань, Российская Федерация

²Болгарская исламская академия, г. Болгар, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5241-6479>, e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru

Резюме: в представленной статье автор исследования осуществляет попытку осмысления основных исламских методологических подходов, начиная с выработанных в классический период становления исламской богословской мысли и завершая современными эпистемологическими альтернативами, предлагаемыми последователями умеренно традиционалистской и интегративной исламской мысли. Вначале рассматривается методологический фундамент исламского теологического исследования, представленный двумя основополагающими принципами ислама – принципом Единобожия (*мабда' ат-таухид*) и принципом традиции (*мабда' ан-наклъ*), а также методологическими опорами в виде интегративного принципа (*мабда' такамуль*), принципа единства в разнообразии (*мабда' ат-таухид фи аль-ихтияф*) и принципа целостного подхода в образовании (*мабда' ат-такамуль аль-ма'риф*), способствующими гармоничному сочетанию исламских и светских подходов в научно-исследовательской деятельности современных теологов. Далее приводятся идеи шести основных мусульманских методологических школ, сформировавшихся на заре исламской мысли, четыре из которых (*ахль аль-хадис*, *аш'аритская*, *матуридитская*, *суфийская*) представляют доктрину правоверного суннитского (традиционного) ислама, и имеющих единомыслие в фундаментальных вопросах и разнообразие во второстепенных, что создает методологическое многоголосие. Затем анализируются отличные от традиционных современные исламские методологические тенденции (*модернизм*, *неомодернизм*, *ультрамодернизм*), бросающие вызов исламской традиции (*наклъ*), что указывает уже не на полифонию, а на методологический диссонанс, ответом на который стал *исламский неотрадиционализм*, направленный на преодоление методологического хаоса (дисбаланса). В результате анализа различных исламских методологических направлений, начиная с эпохи «премодерна», завершая «современным» периодом, в за-

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ключение предлагаются наиболее оптимальные методологические подходы для подготовки мусульманских теологов России, представленные умеренным традиционалистским подходом М.-Са'ида М.-Рамадана аль-Буты и концепцией интеграции знаний (*taḳāmul al-ma'rifah*), разработанной сторонниками школы исламской интегративной мысли, предлагающими конкретные исламские методологические альтернативы современному секулярному пространству.

Ключевые слова: методология исламской теологии; принцип Единобожия; принцип традиции; интегративный принцип; принцип единства в разнообразии; исламские методологические традиции; современные исламские методологические тенденции; исламские методологические альтернативы; оптимальные методологические подходы

Для цитирования: Седанкина Т.Е. Основные исламские методологические подходы: поиск оптимальных путей подготовки российских мусульманских теологов. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(3):643–664. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-3-643-664

Main Islamic Methodological Approaches: Searching for Optimal Ways of Training Russian Muslim Theologians

T.E. Sedankina^{1, 2a}

¹Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation

²Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5241-6479>, e-mail: tatiana-svetlaya@mail.ru

Abstract: The presented research attempts to comprehend the main Islamic methodological approaches, starting with those developed in the classical period of the formation of Islamic theological thought, and ending with modern epistemological alternatives proposed by the representatives of the moderately traditionalist and integrative Islamic thought. At the beginning of the paper, the methodological foundation of Islamic theological research is considered, that is represented by two fundamental principles of Islam – the principle of monotheism (*mabda' al-tawhid*) and the principle of tradition (*mabda' al-naql*), as well as methodological supports in the form of an integrative principle (*mabda' takamul*), the principle of unity in diversity (*mabda' al-tawhid fi al-ikhtilaf*) and the principle of a holistic approach in education (...), contributing to a harmonious combination of Islamic and secular approaches in the research activities of modern theological researchers. Then the author provides the information about six main Muslim methodological schools formed at the dawn of Islamic thought, four of which (Ahl al-Hadith, Ash'ari, Maturidi, Sufi) represent the doctrine of orthodox Sunni (traditional) Islam, having unanimity in fundamental issues and diversity in secondary ones, creating methodological polyphony. Then, modern Islamic methodological trends (modernism, neo-modernism,

ultramodernism), which are different from the traditional ones, are analyzed, challenging the Islamic tradition (naql), which no longer indicates polyphony, but methodological dissonance, the answer to which was Islamic neotraditionalism, aimed at overcoming methodological chaos (imbalance). As a result of the analysis of various Islamic methodological trends, starting from the “pre-modern” era and ending with the “modern” period, in conclusion, the most optimal methodological approaches for the training of Muslim theologians in Russia are proposed, represented by the moderate traditionalist approach of M.Sa’id M. Ramadan al-Buti and the concept of knowledge integration (takamul al-ma’rifah), developed by representatives of the school of Islamic integrative thought, offering specific Islamic methodological alternatives to the modern secular space.

Keywords: methodology of Islamic theology; principle of monotheism; principle of tradition; integrative principle; principle of unity in diversity; Islamic methodological traditions; modern Islamic methodological trends; Islamic methodological alternatives; optimal methodological approaches

For citation: Sedankina T.E. Main Islamic Methodological approaches: Searching for Optimal Ways of Training Russian Muslim Theologians. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(3):643–664. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-3-643-664

Введение

В ходе изучения состояния исламской теологии в целом и вопросов исламской методологии в частности выявлено два разнонаправленных, но взаимообусловленных противоречия. Первое наблюдается в *диссонансе между светским и религиозным*. Несмотря на то, что завершён процесс государственного признания теологии и её юридического и фактического закрепления в научно-образовательном пространстве России на всех уровнях, в настоящий момент практически отсутствует исследования, касающиеся выявления наиболее оптимальных методологических моделей, сочетающих в себе сохранение собственно исламской методологической традиции и современных методологических тенденций, не противоречащих основным принципам и ценностям ислама. Второе противоречие заключается в *разноречивости внутри исламской методологической мысли*. Многообразие методологических подходов внутри исламской традиции, обусловленное разницей отношения представителей этих подходов к самой традиции (*накль*), вызывает *методологическую неопределённость*, приводящую к хаосу и растерянности мусульманского сообщества, что указывает на необходимость выработки (определения) наиболее приемлемого (предпочтительного) *методологического инструментария*, сохраняющего вер-

ность исламской традиции (*накль*) и одновременно расширяющего методологическое пространство, начиная с терминологического аппарата, пополняемого новыми понятиями, отсутствующими в классический период становления исламской богословской мысли, завершая включением новых интегративных эпистемологических парадигм, позволяющих эффективно функционировать и взаимодействовать в светском пространстве.

Основной вопрос, стоящий перед научно-образовательным теологическим сообществом России в целом и исламским теологическим сообществом в частности, заключается в определении *специфики методологии теологии*. Несмотря на возможность и необходимость использования в теологических исследованиях универсальных принципов, подходов и методов, применяемых в других науках, несомненно, теологическое исследование должно основываться на собственно теологическом фундаменте (методологических принципах), опираться на свои теологические подходы и иметь специфический методологический инструментарий (методы), использование которого и будет указывать на то, что данное исследование носит теологический характер.

В результате выявления основополагающих принципов ислама (*мабади' аль-манхаджиййа аль-ислямиййа*), на которых базируется исламское мировоззрение (*ар-ру'йа аль-кауниййа аль-ислямиййа*), а также обнаружения его взаимосвязи с исламской онтологией (*'ильм аль-вуджуд аль-ислями*), эпистемологией (*назариййат аль-ма'рифа аль-ислямиййа*) и методологией (*аль-манхаджиййа аль-ислямиййа*); рассмотрения специфики основных мусульманских методологических школ, оказавших влияние на формирование методологического мышления мусульман, и современных эпистемологических и методологических тенденций исламской интеллектуальной мысли предпримем попытку выявить оптимальные исламские методологические подходы, реализация которых в современных реалиях будет способствовать развитию исламской теологической мысли в общем научно-образовательном теологическом пространстве нашей страны.

Хронологические рамки представленного исследования охватывают период начиная от формирования классической богословской традиции «до современной эпохи “премодерна”, которая длится с момента появления ислама¹ в VII веке до XVIII столетия, завершая “современным” периодом, охватывающим временной отрезок с XIX века до наших дней» [1, с. 4], в котором в связи

¹ Сама исламская традиция относит свое начало к пророку Адаму (мир ему).

со сменой отношения к исламской традиции (*накль*) начали формироваться новые подходы (исламский модернизм, неомодернизм, метамодерн), а также современные исламские эпистемологические и методологические тенденции, характеризующиеся умеренным традиционалистским (неотрадиционалистским) направлением мысли, вбирающим в себя как лучшие классические исламские методологические подходы, так и современные подходы естественных и социально-гуманитарных наук, не противоречащие основным принципам ислама.

Методы и материалы

Методологический фундамент исследования представлен принципами Единобожия (*таухид*) и традиции (*накль*), утверждающими собственно теологическое основание. Методологическими опорами являются умеренно-традиционалистский и интегративный подходы, позволяющие гармонично сочетать основные исламские ценности и смыслы с современными российскими научно-образовательными парадигмами.

Полученные результаты

В ходе работы а) очерчен методологический фундамент исламского теологического исследования; б) рассмотрены основные мусульманские методологические школы и отличные от традиционных современные исламские методологические тенденции; в) определены оптимальные методологические подходы для подготовки российских мусульманских теологов.

1. Методологический фундамент исламского теологического исследования

Первым определяющим принципом и ядром ислама, утверждающим единство и единственность Аллаха, наличие реальности двух порядков – Творца и Его творения, а также возможность связи между этими реальностями посредством дарованной Аллахом человеку способности к пониманию, является принцип Единобожия (*мабда' ат-таухид*), выражающийся в формуле «Нет иного божества, кроме Аллаха» (*Ля Иляха Илля Аллах*), раскрывающий монотеистическую перспективу (*аль-манзур ат-таухиди*) исследования, формирующий монистическую методологию (*аль-манхаджийя аль-ухадийя*), основанную на принципе единства истины (*мабда' таухид аль-хаққ*). Вторым

стержневым принципом и фундаментом теологического исследования является принцип традиции (*мабда' ан-накль*), заключающийся в стремлении теолога-исследователя к сохранению изначальной традиции (*накль*), осуществляемому через устную и письменную передачу Корана и Сунны – основных источников ислама, а также строгое следование определенным методам верификации передаваемой информации, гарантирующим непрерывность источника, что в целом и формирует исламское мировоззрение Единобожия (*ар-ру'йа аль-ка-униййа ат-таухидиййа*) и видение бытия с точки зрения ислама (*ру'йат аль-ислям лиль-вуджуд*).

Принципы Единобожия (*мабда' ат-таухид*) и традиции (*мабда' ан-накль*), представляющие собой фундаментальное исламское теологическое основание, подробно рассматриваются в трудах классиков исламской мысли, таких как *Абу-Мансура аль-Матуриди* (870–944) – основоположника одной из суннитских вероучительских школ, принятых большинством последователей ханафитского мазхаба в качестве доктринальной основы веры, автора труда «Китаб ат-таухид» [2]; *Абу-Джа'фара ат-Тахави* (853–935) – известного суннитского ученого ханафитского мазхаба, написавшего один из самых авторитетных текстов по вероубеждению ахль-ас-сунна ва аль-джама'а «*аль-'Акыда ат-Тахавиййа*» [3]; *Абу-Хафса Наджм-ад-дина ан-Насафи* (1068–1142) – известного ханафитского богослова матуридитской школы суннитского ислама, перу которого принадлежит классический текст по исламскому вероучению «*Аль-'Акаид ан-Насафиййа*» [4]; *Абу-Хамида аль-Газали* (1058–1111) – виднейшего мусульманского мыслителя, еще при жизни достигшего статуса довода ислама (*худжжат аль-ислям*), написавшего трехтомный труд «Возрождение религиозных наук» [5; 6; 7].

Фундаментальные принципы ислама *мабда' ат-таухид* и *мабда' ан-накль* переосмысливаются и современными мусульманскими исследователями, занимающимися возрождением исламской богословской традиции. Среди них следует отметить представителей умеренной традиционалистской мысли, одним из которых является Мухаммад-Са'ид Рамадан аль-Буты (1929–2013) [8; 9], современных неотрадиционалистов: Мухаммада Асада (1900–1992), Саййида Хусайна Насра (род. 1933), Марьям Джамилу (род. 1934), имама Хамзу Йусуфа (род. 1960), 'Абд-аль-Хакима Мурада (род. 1960), имама Зайда Шакира (род. 1956), 'Абд-аль-Ваххаба аль-Аффанди (род. 1955), а также активных разработчиков концепции интеграции знания: Исма'иля аль-Фаруки [10]

(1921–1986), ‘Абд-аль-Хамида Абу-Суляймана (1936–2021), Таху Джабира аль-‘Альвани (1935–2016), Фатхи Хасана Малькави (род. 1943), Зиауддина Сардара (род. 1951), которые к исламскому методологическому фундаменту добавляют опоры в виде интегративного принципа (*мабда’ такāмуль*), принципа единства в разнообразии (*мабда’ ат-таухиди фи аль-ихтиляф*) и принципа целостного подхода в образовании (*мабда’ ат-такāмуль аль-ма’риф*), что способствует преодолению как диссонанса между светским и религиозным, так и разноречивости внутри исламской методологической мысли.

Следует отметить, что исламский методологический понятийный аппарат, строящийся на коранических терминах и смыслах, наложивший отпечаток на исламское мировоззрение в целом, начал формироваться с возникновением исламской богословской мысли. В связи с развитием науки, а также с активным процессом сближения светского и религиозного, наблюдающимся в современный период, исламский понятийный аппарат продолжает пополняться новыми терминами, которые порой перестают «питаться от собственных корней, отрываясь от основных источников ислама» [11, с. 35–36]. В данных обстоятельствах особенно важным является осознание «необходимости очищения семантической структуры мусульманских народов от чуждых ей понятий, обслуживающих немусульманское мировоззрение, что будет содействовать внутреннему единству мусульман» [11, с. 35–36]. По убеждению автора *концепции исламизации языка* Накыба аль-‘Аттаса, «прочность единства в его внутреннем измерении определяется верностью и целостностью ключевых понятий, восходящих к Корану, имеющих арабские корни и звучащих одинаково на всех мусульманских языках, свидетельствуя об интеллектуальном и духовном единстве мусульман всего мира» [11, с. 39]. Ключевые исламские понятия, играющие главенствующую роль в выражении исламского взгляда на реальность и истину, закрепленные в языке как инструменте мышления, оказывают влияние на образ мысли теолога-исследователя².

² В представленной работе предпринята попытка выработки собственного исламского теологического языка (графического оформления иноязычных слов, в частности имен собственных), отличающегося от языка исламоведческого и востоковедческого, посредством обозначения мягкости или твердости звуков с помощью гласных (_а_ _я, _и_ _ы, _у_ _ю), что способствует приближению терминов и имен к их арабскому звучанию для тех, кто не является арабистом и исламоведом. Данный подход может, во-первых, подчеркнуть собственно теологическую идентичность исследователя; во-вторых, осуществить дистинкцию теологии и исламоведения как двух разных наук. В связи с данным подходом в работе наблюдается рассогласование между исходными данными книг и фамилий (имен) их авторов и тем, как они употребляются внутри текста. С одной стороны, это приводит к некоторой путанице и, возможно, вызовет раздражение (недоумение) читателя, с другой – позволит вернуться к

Обретение фундаментальных знаний о реальности (*марāтиб аль-вуджūd*) и получение истинных результатов научного познания (*марāтиб аль-‘ильмиййа*) достигается посредством соблюдения фундаментальной методологии (*аль-манхаджиййа аль-‘ильмиййа*) – стези, проложенной праведными предшественниками (*саляфами*), включающей в себя исследовательские методы (*аль-манāхидж аль-бахсиййа*), гарантирующие теологу-исследователю достижение искомой истины ввиду «наличия их истока в собственном уникальном бытии природы человека (*фитра*) и в изначальных глубинах его чистой мысли» [9, с. 55]. Очевидно, что исламская методология (*аль-манхаджиййа аль-ислямиййа*), с одной стороны, формирует особое мировоззрение исследователя, с другой стороны, собственно выбор методологии (*аль-манхаджиййа*) и определяется его мировоззрением, что указывает на взаимосвязь исламской онтологии (*‘ильм аль-вуджуд аль-ислями*), эпистемологии (*назариййат аль-ма‘рифат аль-ислямиййа*), методологии (*аль-манхаджиййа аль-ислямиййа*) и исламского мировоззрения (*ар-ру‘йа аль-кауниййа аль-ислямиййа*), фундаментом которого является принцип Единобожия (*мабда’ ат-таухīд*) и принцип традиции (*мабда’ ан-нақль*).

2. Основные мусульманские методологические школы и отличные от традиционных современные исламские методологические тенденции

Несмотря на многовековую устойчивость и стабильность в основных фундаментальных вопросах ислама, во второстепенных аспектах обнаруживается некоторое разномыслие, что создает, с одной стороны, полифонию смыслов, с другой – приводит к значительным трудностям, связанным с реконструкцией исламской методологической традиции, основанной на определенной системе исламского мировоззрения, включающей в себя различные уровни реальности. На формирование методологического мышления мусульман оказали влияние четыре основные мусульманские методологические традиции³: школа ахль аль-хадис (ханбалитов / асаритов), специфика которой заключается в понимании всех вероучительных аспектов религии в точном соответ-

исходным арабским корням исламской традиции.

³ В представленном исследовании основные исламские методологические традиции даются не в хронологической последовательности, которую довольно непросто определить как в силу нелинейности, так и взаимопроникновения, а с опорой на логику трансформационных преобразований, наблюдаемых в исламской методологической мысли, начиная с отрицания возможности использования разума до его полного доминирования и завершая выходом в область внерационального.

вии с традиционным преданием (*нақль*) и отрицанием рациональных методов (*‘ақлиййа*) в вопросах толкования Корана и Сунны; две школы рационального знания, одна из которых представлена школой каляма – мусульманской схоластической теологии (аш‘аризм, матуридизм, му‘тазилизм), направленной на аргументацию истинности исламского вероучения (*‘ақыда*) благодаря приведению доказательств из предания (*нақль*) на основе доводов разума (*‘ақль*). Вторая – школой фальсафы, опирающейся на рациональную основу (*‘ақль*) и особый методологический инструментарий, включающий в себя рассуждение (*назар*), дедукцию (*истидляль*), индукцию (*истикра’*) и силлогизм, используемый для интерпретации традиционного предания (*нақль*); суфийская школа внерационального знания, целью которой является постижение духовной реальности через созерцание эзотерических (скрытых) смыслов Откровения посредством схватывания подлинной сущности вещей, находящихся за пределами логического познания, тем, кто пребывает в особом экстатическом состоянии (*зауқан*). Внутри каждой из рассмотренных методологических традиций наблюдаются взаимопроникающие направления исламской богословской мысли, объединенные схожими методологическими подходами, однако отличающиеся степенью умеренности-крайности их проявлений. Более того, границы между этими традициями не являются непроницаемыми, а потому обнаруживается как их некоторое взаимопроникновение, так и перемещение представителей одного направления (школы) в другое, что значительно усложняет и расширяет систематизацию. Тем не менее четыре из них представляют доктрину правоверного суннитского (традиционного) ислама, а именно: а) *школа ахль аль-хадис*, основателем которой считается Абу-‘Абдаллах Ибн-Ханбаль (780–855), являющийся приверженцем наследия праведных предшественников (*саяф*) и признанный одним из главных систематизаторов традиционалистского вероучения [12, с. 29–30], который в своей теории и практике выразил взгляды наиболее консервативных сторонников традиционализма (ахль аль-хадис) [13, с. 271]; б) *аш‘аритская школа каляма*, являющаяся одной из мировоззренческих школ правоверного суннитского ислама, основателем которой стал известный богослов Абу-аль-Хасан аль-Аш‘ари (873–936); в) *матуридитская школа каляма*, являющаяся одной из двух фундаментальных школ, образующих суннитский ислам, основанная на систематизации взглядов Абу-Ханифы (699–767), труды которого явились ее теоретической основой;

г) *суфийская школа*⁴, следующая наставлениям, выработанным классиками теоретиков суфизма, заключающимся в соблюдении ряда условий, главным из которых является соизмерение мусульманином собственного мистического опыта с Кораном и Сунной и недопустимость отхода от шариатских норм.

Представленные в качестве «традиционных» (традиционалистских) исламские методологические школы – школа ахль аль-хадис, две вероучительские школы каляма (аш‘аризм и матуридизм) и суфийская школа внерационального знания, зародившиеся в эпоху праведных предшественников (*ас-саляф ас-салих*), и в настоящее время являют собой три направления ортодоксальной исламской мысли, имеют некоторые различия в методологических подходах, которые не противоречат основным принципам ислама, а потому не носят принципиального характера. Внутри каждой из этих школ традиционного ислама обнаруживается неоднородность мысли, варьирующейся между крайним и умеренным подходами – от непреклонного отстаивания буквалистского понимания традиции и исключения каких бы то ни было компромиссов (*буквалистское крыло традиционализма*) до устранения любых крайностей и стремления к достижению согласия как внутри вероучительских школ, так и школ фикха представителями *умеренного традиционалистского крыла*. Что касается последователей суфийской внерациональной традиции, то в данном подходе им важно не выходить за пределы как традиционных суннитских ортодоксальных школ богословия (асаритов, аш‘аритов, матуридитов), так и четырех школ исламского права (ханафитской, маликитской, шафиитской и ханбалитской). Представители умеренной традиционной мысли призывают мусульман к соблюдению верности исламской традиции и взаимному согласию, независимо от того, с какой из трех парадигм они себя соотносят (вероучительской, фикховой, суфийской), имея в качестве абсолютного мерила традицию (*накль*), понимаемую не только как обрядовую религию, принесенную пророком Мухаммадом, но и как изначальную религию Единобожия (*таухид*), берущую начало с первого пророка Адама (мир ему) и завершающуюся Печатью пророков – посланником Аллаха Мухаммадом [14].

С конца XIX века в зависимости от разницы отношения к традиции (*накль*) начали появляться отличные от традиционалистских современные ис-

⁴ Следует подчеркнуть, что суфии-сунниты были как среди приверженцев школ ахль аль-хадис, так аш‘аритов и матуридитов, придерживаясь в ‘акиде одной из этих трех школ. Суфийский подход, нарушающий установки суннитского правоверия, выходит за рамки традиционного ислама

ламские эпистемологические и методологические тенденции: *модернистские*, поставившие исламскую классическую традицию (*накль*) под сомнение ввиду ее сформированности человеческим разумом, а потому не считающейся неприкасаемой; *неомодернистские*, появившиеся в XX веке, продолжающие активно развивать свои идеи в настоящее время, которые не просто ставят традицию под сомнение, а стремятся к ее радикальному перепрочтению с целью адаптации под современные реалии, что в ультракрайних проявлениях приводит к полному разрыву с традицией и «сознательному решению начать лобовую атаку на традиционализм» [15, с. 34–36]. В XXI веке начали появляться признаки зарождающегося *метамодерна*, затронувшие умы и некоторых исламских интеллектуалов, видящих в традиции (*накль*) «скорлупу», скрывающую изначальное «ядро». В ответ на вызовы времени возникло направление исламского неотрадиционализма, предлагающее свои пути выхода из создавшегося эпистемологического и методологического хаоса. По мнению мусульманского исследователя, доктора ‘Абд-аль-Ваххаба аль-Аффанди (род. 1955), предтечей *неотрадиционализма* стал Мухаммад Асад, за которым выстроилась цепочка последователей: Саййид Хусайн Наср⁵, Марьям Джамиля⁶, имам Хамза Йусуф⁷, ‘Абд-аль-Хаким Мурад⁸, имам Зайд Шакир⁹, указывающих на то, что «целост-

⁵ Саййид Хусайн Наср – сеид (потомок Пророка), мусульманский философ иранского происхождения, являющийся одной из центральных фигур в истории традиционализма, основал в Иране традиционалистский институт XX века (Шахскую иранскую академию философии), целью которого стало преподавание и распространение традиционных наук, особенно иранской философии, для подготовки интеллектуальной традиционалистской элиты, призванной распространять эти знания внутри Ирана [16, с. 257–258, 261–262, 265].

⁶ Марьям Джамиля (Маргрет Маркус, род. 1934) – яркая представительница современного исламского неотрадиционализма, известная как «женский голос ортодоксального ислама». Родилась в Америке в иудейской семье. Результатом изучения разных религий стал ислам и последующий переезд в Пакистан. В настоящее время является ярким критиком секуляризма и модернизма [15, с. 24].

⁷ Шейх Хамза Йусуф (Марк Хансон, род. 1960) – современный мусульманский традиционалист, родившийся в Греции в православной семье. Изучая разные религии, он пришел к исламу, видя в нем гору, для достижения которой он решил сделать все, что в его силах. Результатом этих усилий стало основание Института (колледжа) Зайтуна в городе Беркли, штат Калифорния, явившегося центром исламских наук, который в настоящее время входит в число ведущих исламских учебных заведений мира [17].

⁸ ‘Абд-аль-Хаким Мурад (Тимоти Джон Винтер, род. 1960) – современный мусульманский традиционалист, родившийся в Англии. Изучая христианство, не находя ответы на свои вопросы в нем, Хаким Мурад начал изучать ислам, который заполнил волнующие его пробелы и дал ответы на вопросы, которые ему не удалось обнаружить в христианстве. По этой причине он принял ислам, в дальнейшем став основателем и деканом Кембриджского мусульманского колледжа. ‘Абд-аль-Хаким Мурад регулярно входит в список «Самые влиятельные мусульмане мира» [18].

⁹ Зайд Шакир (Рики Дэрил Митчелл, род. 1956) – современный мусульманский традиционалист, родившийся в Америке. Изучая разные религии, остановился на исламе, для погружения в который учился в Сирии, в университете Абу-Нур, став первым американцем, получившим степень бакалавра

ность веры в современном мире находится под серьезной угрозой со стороны так называемого возрожденческого и модернистского движений, которые стремятся подменить свои учения рукотворными философиями и реформами» [15, с. 25]. ‘Абд-аль-Ваххаб аль-Аффанди подчеркивает, что неотрадиционализм в равной степени критически относится как к «либеральному мусульманскому крылу, чей радикальный теологический дискурс остается выбором одинокой элиты, так и *радикальному традиционалистскому крылу* нетерпеливых ревнителей-фанатиков, находящихся в тревоге и страхе, гневно и яростно отстаивая закоряченные устои» [15, с. 47]. Представители же исламского неотрадиционализма, к которым также можно отнести современных российских мусульманских деятелей (Валиулла хазрата Якупова (1963–2012), шейха Саида-афанди Чиркейского (1937–2012) и др.), призывают к «умеренному пути, спокойствию, терпению и искренней самоотверженности верующих по преодолению дисбаланса» [20] благодаря вдумчивому творческому синтезу исламской традиций и современных подходов, не противоречащих духу ислама.

Рассмотрев как традиционные исламские методологические школы (ахль аль-хадис, аш‘аризм, матуридизм, суфизм), так и современные исламские методологические тенденции (модернизм, неомодернизм, метамодерн, неотрадиционализм), которые в настоящее время присутствуют одновременно в различных своих проявлениях (умеренном, радикальном и ультрарадикальном), следует констатировать, что современная эпоха характеризуется парадигмальным смешением, приводящим к методологическому хаосу и растерянности. Данное обстоятельство указывает на особую необходимость определения (выработки) наиболее оптимальных исламских методологических подходов, которые, с одной стороны, способны отстаивать (утверждать) незыблемость исламской традиции (накль), с другой стороны, готовы адаптироваться к современным реалиям. Эта задача является актуальной как для мусульманского теологического сообщества России, так и для научно-образовательного пространства российского теологического пространства в целом.

в области исламских наук. Вместе со своим коллегой Хамзой Йусуфом участвовал в открытии мусульманского колледжа Зайтуна, ставшего первым в своем роде в США. Зайд Шакир вошел в списки «25 влиятельных американских мусульман» (2018) и «500 самых влиятельных мусульман мира» (2020) [19].

3. Наиболее оптимальные методологические подходы для подготовки мусульманских теологов России

В ходе определения наиболее оптимальных методологических подходов для подготовки мусульманских теологов Российской Федерации принято решение признать в качестве наиболее целесообразных для современных реалий, во-первых, умеренно традиционалистский методологический подход одного из крупнейших исламских ученых современности М.-Са'ида М.-Рамадана аль-Буты (1929–2013); во-вторых, концепцию интеграции знаний (*такāмуль аль-ма'риф*а).

Методологический подход Рамадана аль-Буты, в полной мере соответствующий духу исламской традиции (*нақль*), включает в себя особый терминологический (понятийный) аппарат (научная стезя познания; весы здравомыслия и справедливого суждения; границы благоразумного вопрошания; научно-идейный щит; компас, указующий путь прохождения через долины заблуждений), возрождающий в современных терминах подлинные смыслы, заложенные праведными предшественниками (*саляфами*), использование которого способно возжечь факел сердец не только современных мусульманских исследователей, но и их слушателей (читателей). Рамадан аль-Буты убежден, что подлинный метод, именуемый им «методологической стезей познания», не формулируется искусственно, а обнаруживается в уникальном изначальном бытии человека – *фитре*, следование которой приведет исследователя к истинной истине. По убеждению богослова, научная стезя познания, опирающаяся на весы здравомыслия, – это научно-идейный щит и компас, способный регулировать разногласия «людей мнения» (*асхаб ар-ра'й*) и «приверженцев хадиса» (*асхаб аль-хадис*), преобразуя разномыслие «в восхитительное братское сотрудничество» [9, с. 217]. Умеренный методологический подход Рамадана аль-Буты характеризуется искусным прохождением между двумя радикальными крайностями – между Сциллой ригоризма и Харибдой эпистемологического анархизма [21, с. 175–176, 188, 192].

Концепция интеграции знаний (*такāмуль аль-ма'риф*а) направлена на объединение традиционного исламского и светского образования, суть которого, по мнению палестинского философа, специалиста по сравнительному религиоведению Исма'иля аль-Фаруки¹⁰ (1921–1986), является предложением в ка-

¹⁰ Деятельность Исма'иля аль-Фаруки привела к созданию Международного института исламской мысли (МИИМ), целью которого стало объединение сообщества мусульманских ученых

честве альтернативы секулярной эпистемологии предпочтительно исламской методологии, концентрирующей вокруг принципа Единобожия (*таухид*), опирающегося на «единство Создателя, единство творения, единство знания, единство жизни и единство всего человечества» [22, с. 113]. Данными альтернативами являются: *монотеистический метод познания*, направленный на систематическое приведение современных наук в соответствие с принципами, ценностями и нормами ислама [23, с. 146], а также *познавательная методология Откровения*, заключающаяся в «двойном чтении» Откровения и творения [23, с. 135], предложенная иракским ученым в области исламского права Тахой Джабиром аль-‘Альвани (1935–2016); идея *гармоничного сочетания различных инструментов познания*, в том числе надрациональных [11, с. 135, 142–143, 164], предложенная малазийским реформатором и философом Мухаммад-Накыбом аль-‘Атмасом¹¹ (род. 1931); *мультиплексная методология*, предложенная турецким ученым и социологом религии, ректором Университета Ибн-Халдуна Реджепом Шентюрком (род. 1964), сформулированная исходя из специфики исламской мультиплексной онтологии и эпистемологии, имеющих разнородный характер, заключающаяся в применении различных типов научных методов (эмпирических, теоретических и духовных) в соответствии с каждым уровнем познания, что помогает преодолеть ограничения как позитивистских, так и идеалистических методологий [24]; *принцип единства в разнообразии* [25, с. 137], а также *целостный подход в образовании* [26, с. 165–167], подробно описанный британским ученым пакистанского происхождения профессором Зиауддином Сардаром (род. 1951) и научным сотрудником Центра исламских исследований Кембриджского университета Джереми Хензеллой-Томасом (род. 1948); выработка *универсальной объединяющей методологии*, предложенной доктором философии, региональным директором Международного института исламской мысли Фатхи Хасаном Малькави (род. 1943), который довел до завершения формулировку концепции интеграции знаний, расписав этапы ее реализации, а также осуществив осмысление причин методологического

и интеллектуалов для пересмотра современной исламской мысли и ее методологии в области социально-гуманитарных наук, а также совершенствования методов самостоятельного научного мышления, направленных на формирование у мусульманской интеллигенции всеобъемлющего и объективного цивилизационного мировоззрения.

¹¹ Деятельность малазийского реформатора и философа Мухаммад-Накыба аль-‘Атмаса привела к основанию в 1983 году Международного института исламской мысли и цивилизации (МИИМЦ / UIAM) – государственного некоммерческого учебного заведения, расположенного в городе Куала-Лумпур (Малайзия).

дисбаланса, уделяя особое внимание методологической грамотности и осознанности современного теолога-исследователя [22, с. 257–260, 264–265].

Представленные современные исламские эпистемологические и методологические тенденции, выбранные нами в качестве наиболее оптимальных для подготовки российских мусульманских теологов, соответствуют российским реалиям. Основные идеи данных проектов коррелируют с Поручением Президента РФ о развитии теологии как отрасли научного знания и предметной области в образовании; с Указом Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», а также с наблюдающейся в настоящее время в научно-образовательном пространстве России тенденцией к переходу к духовно-ориентированной образовательной парадигме.

Выводы

На основе осмысления методологического каркаса исламского теологического исследования, представленного принципом Единобожия (*мабда' ат-таухид*) и принципом традиции (*мабда' ан-наклъ*), которые составляют фундамент исламского мировоззрения (*ар-ру'йа аль-кауниййа аль-ислямиййа*), а также рассмотрения основных исламских методологических школ и отличных от традиционных современных исламских методологических тенденций для эффективной подготовки российских мусульманских теологов нами предложены наиболее оптимальные методологические подходы, способствующие гармоничному сочетанию классической исламской традиции с современными российскими духовно-ориентированными образовательными парадигмами. Одним из таких подходов, на наш взгляд, стал умеренный традиционалистский подход М.-Са'ида М.-Рамадана аль-Буты, являющий собой пример искусного прохождения между двумя крайностями – *буквалистским крылом традиционализма*, характеризующимся непреклонным отстаиванием буквального понимания традиции и исключением каких бы то ни было компромиссов, что приводит к «окаменению живой исламской мысли» [9, с. 42], и *либеральным крылом*, представленным исламскими неомодернистскими подходами, бросающими вызов классической исламской традиции (*наклъ*), а в ультракрайних случаях и порывающими с ней, вызывая смуту и приводя к хаосу. Второй подход представлен школой исламской интегративной мысли, который также характеризуется прохождением между «Сциллой фундаментализма, регресса,

стагнации и нетерпимости, не предполагающей никакой взаимосвязи между “собой и другими”, и Харибдой “постмодернизма”, призывающего к смешению подходов» [25, с. 209–210]. Ключевыми идеями представителей исламской интегративной мысли является необходимость грамотного взаимодействия религиозной и светской систем образования, возможного благодаря опоре на три ключевых принципа концепции интеграции знаний (*такāмуль аль-ма‘рифa*) – принцип целостного подхода в образовании (*мабда’ ат-такāмуль аль-ма‘рифa*), принцип интеграции (*мабда’ такамуль*) и принцип единства в разнообразии (*мабда’ ат-таухид фи аль-ихтиляф*). Интегративная модель также предлагает применение монотеистического метода познания, основывающегося на принципах Единобожия и традиции (*таухид ва наклъ*), направленных на приведения современных наук в соответствие с основными духовно-нравственными ценностями религии.

Литература

1. Mourad Laabdi, Aziz Elbittoui. From Aslamat al-Ma‘rifa to al-Takāmul al-Ma‘rifī: a study of the shift from islamization to integration of knowledge (От «аслямат аль-ма‘рифa» к «такāмуль аль-ма‘рифa»: исследование перехода от исламизации к интеграции знаний). *Religions*. 2024;15(3),342:1–16. DOI: 10.3390/rel15030342.
2. Абу Мансур аль-Матуриди. *Книга единобожия (Китаб ат-таухид)*. Серия: *Классическое богословское наследие*. Адыгамов Р.К. (пер. с араб.). Казань: Российский исламский институт; 2023. 538 с.
3. Абу Джа‘фар ат-Тахави. *Акыда ат-Тахавийя. Разъяснение вероубеждения Ахлю-с-Сунна валь Джама‘a*. 1-е изд. Казань: «Хузур-Спокойствие»; 2020. 48 с.
4. Абу Хафс Наджм ад-Дин ан-Насафи. *Исламское вероубеждение: «Аль-Акаид ан-Насафия»*. Мутаилов М.М. (пер. с араб.). Ставрополь: СевКавГТУ; 2009. 32 с.
5. Абу Хамид ал-Газали. «Ихйа’ ‘улум ад-дин» *Возрождение религиозных наук*. Т. 1. Насыров И.Р., Ацаев А.С. (пер. с араб.). М.: Издательский дом «Нур-уль Иршад»; 2007. 584 с.
6. Абу Хамид ал-Газали. «Ихйа’ ‘улум ад-дин». *Возрождение религиозных наук*. Т. 2. Насыров И.Р., Ацаев А.С. (пер. с араб.). М.: Издательский дом «Нур-уль Иршад»; 2011. 460 с.

7. Абу Хамид ал-Газали. *«Ихйа' 'улум ад-дин». Возрождение религиозных наук*. Т. 3. Насыров И.Р., Ацаев А.С. (пер. с араб). М.: Издательский дом «Нур-уль Иршад»; 2011. 288 с.

8. Мухаммад Саид Рамадан аль-Буты. *Исламское вероучение и философия*. Казань: Российский исламский институт; 2023. 399 с.

9. Мухаммад Саид Рамадан аль-Буты. *Салафия*. Попов И. (пер. с араб.). М.: Издательский дом «Ансар»; 2008. 240 с.

10. Исма'ил Раджи ал-Фаруки. *Ат-Тавхид: его последствия в мышлении и жизни*. Козаков С.В., Шамхалова З.А. (пер. с англ.). 1-е изд. Институт интеграции знаний; 2024. 304 с.

11. Сеид Мухаммад Накиб аль-Атгас. *Введение в метафизику Ислама – изложение основополагающих элементов мусульманского мировоззрения*. Кямилев С.Х. (пер. с англ.), Тауфик Ибрагим (ред.). М.: Куала Лумпур; 2001. 412 с.

12. Ермаков Д.В. ал-Ханāбила. *Ислам: энциклопедический словарь*. Прозоров С.М. (ред.). М.: Наука, Гл. ред. вост. лит.; 1991. С. 271–272.

13. Ермаков Д.В. Ахмад б. Ханбал. *Ислам: энциклопедический словарь*. Прозоров С.М. (ред.). М.: Наука, Гл. ред. вост. лит.; 1991. С. 30–31.

14. Сидоров В.А. Исламский традиционализм в пост-современном мире (ахль-сунна и ахыр-заман). *Доклад на круглом столе «Исламские традиционалисты и ислам традиционалистов»*. Институт философии им. Г. Сковороды Национальной академии наук Украины. Киев, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politosophia.org/page/islamskiy-traditsionalizm-v-post-sovremenno-mire.html> (дата обращения: 20.07.2025).

15. Абдельвахаб эль-Аффенди. *Люди на кромке: религиозная реформа и бремя западных мусульманских интеллектуалов. Серия неперiodических публикаций*. Меликова Л. (пер.). Лондон, Вашингтон: Институт Интеграции Знаний; 2022. № 19. 62 с.

16. Сэджвик М. *Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века*. Маршак М. (1–5 главы), Лазарев А. (пер. с англ); Фаликов Б. (ред.). М.: Новое литературное обозрение; 2014. 536 с.

17. Хамза Юсуф – дервиш эпохи постмодернизма в пустыне смысла. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islamofera.ru/xamza-yusuf-dervish-epochi-postmodernizma-v-pustyne-smysla/> (дата обращения: 22.07.2025).

18. *В поисках своего Господа: путь от Тимоти Винтера до Абдала Хакима Мурада*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://islamofera.ru/v->

poiskax-svoego-gospoda-put-ot-timoti-vintera-do-abdala-xakima-murada/ (дата обращения: 22.07.2025).

19. Имам Зайд Шакир – новообращенный мусульманин и духовный наставник Мухаммада Али. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/@islamosfera-imam-zaid-shakir-novoobraschennyi-musulmanin-i-duhovnyi-nast> (дата обращения: 22.07.2025).

20. Shaikh Abdal-Hakim Murad. *Muslim loyalty and belonging some reflections on the psychosocial background*. 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.masud.co.uk/ISLAM/ahm/loyalty.htm> (дата обращения: 17.04.2025).

21. Седанкина Т.Е. Методологический подход Рамадана аль-Буты в теологии: между Сциллой и Харибдой. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(1):173–198. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-1-173-198.

22. Фатхи Хасан Малкави. *Интеграция познания. Основы исламской методологии*. Алмазова Л. (пер. с англ.). М.: The International Institute of Islamic Thought; 2023. 499 с.

23. Таха Джабир аль-Альвани. *Единобожие, очищение и созидание: попытки раскрытия основополагающих принципов и целей Корана*. Вахит Сулейман (пер. с англ.). 1-е изд. Институт интеграции знаний; 2025. 162 с.

24. Recep Senturk et al. *Comparative Theories and Methods: Between Uniplexity and Multiplexity*. Istanbul: Ibn Haldun University Press; 2020. 456 с.

25. *Нарождающиеся эпистемологии: Изменяющаяся ткань знания в постпривычное время*. Музыкина Е. (пер.), Зияуддин Сардар (ред.). 1-е изд. Институт интеграции знаний; 2024. 348 с.

26. Helal Uddin, Thameem Ushama. An Analysis of Ziauddin Sardar's Approach to Integration of Knowledge. *Journal of Islam in Asia*. December Issue. 2024;21(3):265–267.

References

1. Mourad Laabdi, Aziz Elbittoui. From Aslamat al-Ma'rifa to al-Takāmul al-Ma'rifi: a study of the shift from islamization to integration of knowledge. *Religions*. 2024;15(3):342:1–16. DOI: 10.3390/rel15030342

2. Abu Mansur al'-Maturidi. *Kniga edinobozhiya (Kitab at-tauhid)*. Seriya: Klassicheskoe bogoslovskoe nasledie [The Book of Monotheism (Kitab al-Tawhid). Series: Classical Theological Heritage]. Adygamov R.K. (tr. from Arabic.). Kazan: Russian Islamic Institute Publ.; 2023. 538 p. (In Russian)

3. Abu Dzha'far at-Tahavi. *Akyda at-Tahavijja. Raz'yasnenie veroubezhdeniya Ahlju-s-Sunna val' Dzham'a* [al-'Aqidah al-Tahawiyyah. Explanation of the Creed of Ahl al-Sunnah wal Jama'ah]. 1 ed. Kazan: «Huzur – Spokojstvie» Publishing House; 2020. 48 p. (In Russian)
4. Abu Hafs Nadzhm ad-Din an-Nasafi. *Islamskoe veroubezhdenie: "Al'-Akaid an-Nasafija"* [Islamic Creed: Al-'Aqa'id al-Nasafiyyah]. Mutailov M.M. (tr. from Arabic). Stavropol: North Caucasus State Technical University Publ.; 2009. 32 p. (In Russian)
5. Abu Hamid al-Ghazali. *"Ihya' 'ulum ad-din" Vozrozhdenie religioznyh nauk* ["Ihya' 'Ulum al-Din" Revival of religious sciences]. Vol. 1. Nasyrov I.R., Atsaev A.S. (tr. from Arabic). Moscow: Nurul Irshad Press; 2007. 584 p. (In Russian)
6. Abu Hamid al-Ghazali. *"Ihya' 'ulum ad-din" Vozrozhdenie religioznyh nauk* ["Ihya' 'Ulum al-Din" Revival of religious sciences]. Vol. 2. Nasyrov I.R., Atsaev A.S. (tr. from Arabic). Moscow: Nurul Irshad Press; 2011. 460 p. (In Russian)
7. Abu Hamid al-Ghazali. *"Ihya' 'ulum ad-din" Vozrozhdenie religioznyh nauk* ["Ihya' 'Ulum al-Din" Revival of religious sciences]. Vol. 3. Nasyrov I.R., Atsaev A.S. (tr. from Arabic). Moscow: Nurul Irshad Press; 2011. 288 p. (In Russian)
8. Muhammad Said Ramadan al-Buty. *Islamskoe verouchenie i filosofija* [Islamic doctrine and philosophy]. Kazan: Russian Islamic Institute Publ.; 2023. 399 p. (In Russian)
9. Muhammad Said Ramadan al-Buty. *Salafija* [Salafiyyah]. Popov I. (tr. from Arabic). Moscow: Ansar Publishing House; 2008. 240 p. (In Russian)
10. Isma'il Radzhi al-Faruki. *At-Tavhūd: ego posledstviya v myshlenii i zhizni* [Al-Tawhid: its consequences in thinking and life]. Kozakov S.V., Shamhalova Z.A. (tr. from Engl). 1 ed. Institute of Knowledge Integration Publ.; 2024. 304 p. (In Russian)
11. Seid Muhammad Nakib al'-Attas. *Vvedenie v metafiziku Islama – izlozhenie osnovopolagajushhih jelementov musul'manskogo mirovozzrenija* [Introduction to the Metaphysics of Islam - An Outline of the Fundamental Elements of the Muslim Worldview]. Tr. from Engl. Kjamilev Said H., Taufik Ibragim (ed.). Moscow: Kuala Lumpur Press; 2001. 412 p. (In Russian)
12. Ermakov D.V. al-Hanābila. *Islam: entsiklopedicheskiy slovar'* [Islam: encyclopedic dictionary]. Prozorov S.M. (ed.). Moscow: Nauka Press, Main editorial office of oriental literature; 1991, pp. 271–272. (In Russian)

13. Ermakov D.V. Ahmad b. Hanbal. *Islam: entsiklopedicheskiy slovar'* [Islam: encyclopedic dictionary]. Prozorov S.M. (ed.). Moscow: Nauka Press, Main editorial office of oriental literature; 1991, pp. 30–31. (In Russian)

14. Sidorov V.A. Islamskiy traditsionalizm v post-sovremennom mire (ahl'-sunna i ahyr-zaman) [Islamic Traditionalism in the Post-Modern World (Ahl Sunnah and Akhir Zaman)]. *Doklad na kruglom stole «Islamskie traditsionalisty i islam traditsionalistov»*. Institut filosofii im. G. Skovorody Natsional'noy akademii nauk Ukrainy [Report at the round table "Islamic traditionalists and Islam of traditionalists". G. Skovoroda Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Ukraine]. Kiev, 2014. [Electronic source]. Available at: <http://politosophia.org/page/islamskiy-traditsionalizm-v-post-sovremennom-mire.html> (Accessed: 20.07.2025). (In Russian)

15. Abdel'vahab el'-Affendi. *Ljudi na kromke: religioznaya reforma i bremja zapadnykh musul'manskih intellektualov. Seriya neperiodicheskikh publikatsii* [People on the Edge: Religious Reform and the Burden of Western Muslim Intellectuals. Non-periodical publication series]. Melikova L. (tr.). London, Washington: Institute of Knowledge Integration; 2022. № 19. 62 p. (In Russian)

16. Sjedzhvik M. *Naperekor sovremennomu miru: Traditsionalizm i taynaya intellektual'naya istoriya XX veka* [Against the Modern World: Traditionalism and the Secret Intellectual History of the 20th Century]. Marshak M. (Chapters 1–5), Lazarev A. (tr. from Engl.). Falikov B. (ed.). Moscow: New Literary Review Publ; 2014. 536 p. (In Russian)

17. Hamza Jusuf – dervish epokhi postmodernizma v pustyne smysla [Hamza Yusuf: A Postmodern Dervish in the Desert of Meaning]. [Electronic source]. Available at: <http://islamosfera.ru/xamza-yusuf-dervish-epoxi-postmodernizma-v-pustyne-smysla/> (Accessed: 22.07.2025). (In Russian)

18. *V poiskakh svoego Gospoda: put' ot Timoti Vintera do Abdala Khakima Murada* [In Search of Your Lord: The Journey from Timothy Winter to Abdal Hakim Murad]. [Electronic source]. Available at: <https://islamosfera.ru/v-poiskax-svoego-gospoda-put-ot-timoti-vintera-do-abdala-xakima-murada/> (Accessed: 22.07.2025). (In Russian)

19. Imam Zayd Shakir – novoobrashchenny musul'manin i dukhovnyy nastavnik Mukhammada Ali [Imam Zayd Shakir – a Muslim convert and spiritual mentor of Muhammad Ali]. [Electronic source]. Available at: <https://vk.com/@islamosfera->

imam-zaid-shakir-novoobraschennyi-musulmanin-i-duhovnyi-nast) (Accessed: 22.07.2025). (In Russian)

20. Shaikh Abdal-Hakim Murad. *Muslim loyalty and belonging some reflections on the psychosocial background*. 2003. [Electronic source]. Available at: <http://www.masud.co.uk/ISLAM/ahm/loyalty.htm> (Accessed: 17.04.2025).

21. Sedankina T.E. Metodologicheskij podkhod Ramadana al'-Buty v teologii: mezhdu Stsilloy i Kharibdoy [Ramadan al-Buti's methodological approach in Theology: between Scylla and Charybdis]. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(1):173–198. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-1-173-198 (In Russian)

22. Fathi Hasan Malkavi. *Integracija poznanija. Osnovy islamskoj metodologii* [Integration of knowledge. Fundamentals of Islamic methodology]. Almazova L. (tr. from Engl.). Moscow: The International Institute of Islamic Thought Publ.; 2023. 499 p. (In Russian)

23. Taha Dzhabir al'-Al'vani. *Edinobozhie, ochishchenie i sozidanie: popytki raskrytiya osnovopolagayushchikh printsipov i tseley Korana* [Monotheism, Purification and Creation: Attempts to Reveal the Fundamental Principles and Purposes of the Quran]. Vahit Sulejman (tr. from Engl.). 1 ed. Institute of Knowledge Integration Publ.; 2025. 162 p. (In Russian)

24. Recep Senturk et al. *Comparative Theories and Methods: Between Uniplexity and Multiplexity*. Istanbul: Ibn Haldun University Press; 2020. 456 p. (In Turkish)

25. *Narozhdayushchiesya epistemologii: Izmenyayushchayasya tkan' znaniya v postprivychnoe vremya* [Emerging Epistemologies: The Changing Fabric of Knowledge in Post-Habitual Times]. Muzykina E. (tr.). Ziauddin Sardar (red.). 1 ed. Institute of Knowledge Integration Publ.; 2024. 348 p. (In Russian)

26. Helal Uddin, Thameem Ushama. An Analysis of Ziauddin Sardar's Approach to Integration of Knowledge. *Journal of Islam in Asia*. December Issue. 2024;21(3):265–267.

T.E. Sedankina

Main Islamic Methodological Approaches: Searching for Optimal Ways of Training...

Minbar. Islamic Studies. 2025;18(3):643–664

Информация об авторе

Седанкина Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой систематической теологии ЧУВО «Российский исламский институт», Казань, Российская Федерация; доцент кафедры теологии Болгарской исламской академии, г. Болгар, Российская Федерация.

About the author

Tatyana E. Sedankina, Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, the Head of the Department of Systematic Theology of the Department of Systematic Theology of Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation; Associate Professor, Department of Theology, Bolgar Islamic Academy, Bolgar, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25 июля 2025

Одобрена рецензентами: 29 августа 2025

Принята к публикации: 10 сентября 2025

Article info

Received: July 25, 2025

Reviewed: August 29, 2025

Accepted: September 10, 2025